

Ми Лэ на мгновение замер, ошеломлённо глядя на Тун И.

Тун И, кажется, действительно сошёл с ума.

Тун И, продолжая обнимать ноги Ми Лэ, с грустью объяснил:

— На самом деле я не очень-то хочу рассказывать о своих семейных делах, потому что это выставляет моего папу в глупом свете.

— Тогда почему бы тебе просто не говорить о них?

— Нет, нет, нет, я всё же расскажу.

Тун И не был хорошим оратором. Когда он нёс чепуху, то мог заниматься этим часами. Но когда ему действительно приходилось объяснять что-то важное, на его язык словно вешали пудовые гири.

Он немного задумался, прежде чем заговорить:

— Вся эту историю можно описать так: мой отец женился на большой коварной стерве.

— Понятно, — кивнул Ми Лэ.

— У семьи моего отца была кое-какая собственность, и у них во владении есть шахта, так что он был довольно богат. Но он доверчивый и поверхностный, и ему нравятся красивые женщины. Он был полностью обманут этой женщиной, — Тун И начал рассказывать о событиях прошлого.

— А что потом?

— Сначала эта женщина в просто обманывала моего отца в вопросах инвестиций в проекты её многочисленных родственников. Потом она начала заходить всё дальше и дальше, незаконно присвоив кучу денег. Мало того, что она вмешивалась в дела шахты моего отца, так она ещё и провернула нечестную сделку, в результате чего на шахте произошёл несчастный случай, и люди погибли.

Ми Лэ не знал всех тонкостей, но понимал, что смерть людей — это серьёзное дело.

— Тогда это стало очень серьёзной проблемой. Группа людей пришла к моему отцу, чтобы закатить скандал. Они пришли в наш дом, чтобы забрать наши вещи, и даже исписали стены надписью «Жизнь за жизнь». Мой отец расплачивался с ними, пока не обанкротился, и поговаривали, что он даже может сесть в тюрьму. Эта женщина тут же отвернулась от него и

завела разговор о разводе. Она даже хотела уйти с детьми, оставив моего отца заботиться о себе самостоятельно.

— Всё действительно зашло слишком далеко, — Ми Лэ очень разозлился, просто слушая его рассказ.

— В конце концов папу осудили, но на условный срок, и он не сел в тюрьму. К счастью, моего отца все любят. Его друзья начали помогать ему в расследовании, и они, наконец, нашли бригадира, который был виновен в случившемся. Только тогда приговор был отменён. Но прошло уже два года с момента инцидента, из-за всего этого папа сильно пострадал, здоровье у него пошатнулось., — когда Тун И рассказал об этом, его сердце всё ещё немного болело за отца.

— А что насчёт твоей мамы?

— Мой отец всё ещё предаётся воспоминаниям об их прошлых отношениях и надеется на её возвращение. Я до сих пор не могу понять его мысли. Могло ли это быть настоящей любовью? Или, может быть, у нас в семье Тун эта общая черта. Чем больше нас оскорбляют, тем больше нам нравится другой человек. Сначала ты ведь тоже оскорблял меня.

— Те времена были очень трудными, не так ли? — Ми Лэ поднял руку и погладил волосы Тун И. Его сердце внезапно немного зануло, и ему было плевать на то, что Тун И обидел его.

Он был обманут своими снами и на самом деле глубоко провалился в них. Подсознательно он чувствовал, что всё, что рассказал сейчас Тун И, было правдой.

— Да, в то время мы жили в маленьком домике в деревне, где ежемесячная арендная плата составляла всего восемьдесят юаней в месяц. Зимой мы не могли позволить себе даже уголь. Я однажды так замёрз, что у меня на ногах появились волдыри. Только тогда я узнал, что обморожение на самом деле может вызывать волдыри. Мой отец думает, что у меня маленькие ступни из-за того, что нам тогда пришлось нелегко и я обморозил ноги.

Тун И поджал губы, а затем продолжил:

— Некоторые люди продолжали приходить к нам домой, чтобы устроить неприятности, говоря, что мой отец убийца, а некоторые приходили, чтобы избить меня и отругать. Тогда мы жили в доме с тонкими стенами, и изнутри было слышно, когда кто-то стоит у окна и ругается. Это звучало очень неприятно, с перечислением всех репродуктивных органов. Позже отец купил мне игровую приставку, и я играл в игры. Я игнорировал все эти ругательства, направленные в мой адрес. Когда я наслаждался игрой, все эти неприятные вещи просто забывались. В это время я и выработал в себе стальной характер. Иначе у меня была бы детская травма и я бы уже давно покончил с собой. Но я вырос и теперь живу, как счастливый дурак.

— Тогда как же наш отец вернулся в строй? — спросил Ми Лэ.

Тун И не мог не вскинуть бровями из-за фразы про «нашего отца». Он продолжил с улыбкой:

— В то время у моего отца всё ещё было несколько заброшенных шахт. У него не было больших способностей, поэтому он мог прибегнуть только к отчаянным мерам. Он заложил все шахты и оставшиеся заброшенные земельные участки, которыми он владел, и занял денег. И тут вдруг он неожиданно что-то раскопал на единственной оставшейся в его руках земле. Позже он расширил свою территорию, а затем выкопал естественный горячий источник на заброшенной земле.

— Он действительно везунчик. Большинство людей не сталкиваются с такими вещами. Он рыбка-кои?

— Если кто и рыба кои, то это я. Мне повезло с отцом, а ещё у меня получилось отыскать хорошего парня, — нежным голосом произнёс Тун И, глядя на Ми Лэ.

— Я серьёзно, удача нашего отца действительно впечатляет.

— Да, наш папа удачливый дурак, как и его друзья. Кучу лет назад мой отец занял у них десятки миллионов, и они действительно ему их одолжили. Мой отец также повёл себя с ними честно, после погашения ипотечных долгов он вернул им всё до последней копейки.

Ми Лэ задумчиво кивнул и вздохнул:

— К счастью, твоему отцу повезло с друзьями. Иначе что бы с тобой произошло?

— Отвезли бы в приют или... отправили к той женщине.

— Почему твоя сестра творит все эти неприятные вещи?

Как только разговор зашёл о Лю Сюй, Тун И снова начал чувствовать себя беспомощным.

— Я не очень хорошо её знаю... Она на самом деле очень умная, в отличие от меня, — ответил Тун И.

Ми Лэ не удержался:

— Это заметно.

Тун И продолжил:

— Хотя у нас с ней раньше были очень хорошие отношения, с самого детства ей всегда

нравилось дразнить меня. Например, она делала что-то плохое и подставляла меня. Когда взрослые ругали меня, она пряталась в сторонке и смеялась. После того, как она ушла с той женщиной, она ничему хорошему больше не научилась, кроме как быть коварной стервой.

— Когда она поступила в колледж, то внезапно нашла меня и сказала, что она моя младшая сестра. Я на самом деле обрадовался. Однако вскоре я понял, что что-то не так. Она узнала, что мой отец на самом деле снова вернулся в бизнес, и у меня всё хорошо. Когда она разговаривала со мной, её тон был немного странным. Мне было не по себе, поэтому я нечасто с ней общался.

<http://bllate.org/book/13171/1171646>